

Цзянь Мо смотрела на Мэн Эня, что без колебаний согласился подписать пожизненный контракт, и не знала плакать ей или смеяться.

Вообще, у них правовое общество и такие контракты давно запрещены, но мальчик так быстро согласился, что госпожа Цзянь лишь глубоко вздохнула. Этот малыш слишком глупый.

Но Энь не был глупцом, ему было просто очень жаль Хань Чуньюаня.

Именно Энь писал тот злополучный дневник, который заметила сестра, и втянула во весь этот скандал старосту. Но почему-то Хань Чуньюань совсем не злился на него за произошедшее, а даже как-то слишком хорошо относится к нему и его матери.

Мальчик прекрасно знал, как папаша всегда общался с мамой. Он ни жену, ни сына просто терпеть не мог. Но тут с ним что-то случилось, он перестал настаивать на разводе, а отправил маму в деревню и теперь будет ей ежемесячно платить. Что это? Как это так чудесно всё сложилось?

Мэн Энь подозревал, что всё это было оплачено старостой. Тем более, когда мама ушла, он первым оказался рядом.

«Старший так много для меня сделал! А он совсем-совсем ничего не мог дать ему взамен. Нет, он должен взорваться, но отплатить старосте за его доброту!».

Тем более, что Хань Чуньюань ему очень нравился. И то, что староста хочет оставить его рядом — это уже огромный рождественский подарок!

Мальчик смотрел на старшего глазами, полными обожания и слёз. Заметив это, Хань немного самодовольно оглянулся и гордо посмотрел на маму.

А Цзянь Мо изучала эту пару подростков со странным тонким чувством... зависти?

Поскольку муж Хань Шэнь пропустил её операцию и потом сразу исчез, она в одностороннем порядке перестала отвечать на его звонки. Их отношения упали до точки замерзания.

А с сыном всё в порядке. Он целыми днями со своим мальчиком!

Муж... В конце концов они женаты много лет. Если бы Шэнь-Шэнь примчался сейчас с извинениями, то Цзянь Мо не смогла бы долго обижаться. Пока всё не так страшно, но... на звонки мужа она не отвечала.

Группа компаний «Хань» действительно большая компания, но «Хуаюань» уже давно не меньше. Это сравнимые по мощности предприятия. У госпожи Цзянь начались проблемы со здоровьем, и ничего страшного, если она отдаст управление помощникам на полмесяца. Так почему муж не может оставить свой пост даже на день?

Уловив преданный взгляд Мэн Эня на её сына, Цзянь Мо грустно вздохнула и пошла в свою комнату.

В это же время Хань Шэнь тоже думал о своих жене и сыне. Цзянь Мо перенесла операцию, и он дико за неё волновался, но в последнее время произошёл просто вал событий...

Сначала стало нехорошо с сердцем матери, и она совсем разболелась. Старший брат давно скончался, а сёстры загружены проблемами их семей. Так кто мог обо всём позаботиться? Не

эти же курицы?

А племянник? Прямо чуть ли не в тот же день Хань Синьмяо был госпитализирован с приступом астмы и аллергической реакцией неизвестно на что.

Ну как в таком случае Хань Шэнь мог разорваться надвое? Он же звонил и писал жене? А поехать в Сиань у него совершенно не было времени.

Стоя в коридоре больницы, он уже несколько раз набирал жену, но каждый раз с удивлением слышал, что телефон абонента отключён. Ну что за детский сад? Цзянь Мо всегда была сильной и здравомыслящей женщиной, лишённой женских истерик и глупого кокетства. Шэнь совершенно не ожидал, что она настолько обидится, что выключит мобильник. А лететь в Сиань у него времени нет...

Лечащий врач Цзянь Мо заверил его по телефону, что с ней всё в порядке и она уже выписана домой. Хань Шэнь позвонил знакомым в их компании «Хуаюань» и через вторые руки узнал, что жена уже появлялась в офисе. Тогда он смог выдохнуть с облегчением.

Ладно, Цзянь Мо всегда была сильной. А он как разберётся с делами в Пекине, и слетает домой, чтобы помириться с женой. Хань Шэнь принял решение, докурив сигарету. Кинул в рот ментоловую пластинку и зашёл в больничную палату.

Посреди комнаты на койке лежал молодой парень. В этом году ему уже исполнилось двадцать, но выглядел он намного младше — лет на семнадцать-восемнадцать. Мальчик очень слаб от рождения. Это — племянник Хань Синьмяо, сын погибшего старшего брата Хань Шэня.

Последние десять лет Синьмяо постоянно болел. То сильнее, то слабее. Потому Хань Шэнь тратил на него намного больше энергии, чем на собственного сына. Забота о племяннике стала его второй натурой.

Увидев бледное лицо юноши, всё ещё читающего книгу, Шэнь нахмурился:

— Синьмяо, отдохнул бы ты. Убери книгу.

— Дядя, через несколько месяцев я собираюсь сдавать вступительные экзамены в институт. Как я могу убрать учебник? — племянник горько улыбнулся. Он на три года старше Хань Чуньюаня, но из-за проблем со здоровьем не смог поступить в прошлые года. — Я собираюсь поступать вместе с младшим братом Юанем.

— Лучше не насилуй себя. Зачем тебе эту вступительные экзамены? — пробормотал Хань Шэнь. Его племянник очень слаб телом, но силён духом. Это вызывало восхищение. Но если он будет заниматься так много, то ничем хорошим это не кончится. У дяди болело сердце за племянника.

Хань Синьмяо слегка улыбнулся и ничего не ответил дяде. Он всё равно будет поступать. Ему всем сердцем хотелось превзойти кузена из Сианя! Как он мог бросить учиться? А ещё недавно Чуньюань нагрубил дяде. Дядя так жаловался на сына! Это была отличная сцена!

Увидев, что дядя Шэнь собирается уходить, Хань Синьмяо внезапно вспомнил:

— О, дядя Шэнь, несколько дней назад были Национальные соревнования по математике. В прошлом году мой младший брат занял второе место по школе! На этот раз он точно добился лучшего результата! Поздравь его от моего имени, пожалуйста!

Когда племянник упомянул сына, Хань Шэнь довольно улыбнулся, но скромно добавил:

— Да ну! Если я его буду часто поздравлять, то он зазнается и станет слишком высокомерным! Поздравлю при случае...

— Думаю, мой брат должен стать первым призёром, не меньше! — на лице Хань Синьмяо появилась добрая улыбка. — Дядя, разве ты не спрашивал об этом младшего брата? Он сейчас в выпускном классе и участвует во многих соревнованиях. Он, боюсь, под сильным давлением! Дядя, тебе следует звонить ему почаще!

— Да брось, какой призёр? — отмахнулся от племянника мужчина. Но ему было приятно внимание юноши. И он, по сути, прав. Сын был умным мальчиком с самого детства. В прошлом году взял второе место, а сейчас точно должен подняться выше!

У Хань Шэня в этот раз не было никакой информации о сыне. Раньше они часто созванивались с Сяо Юанем, но теперь тот нагло не брал трубку. Отец уже не понимал, что происходит. Это немного раздражало.

Если у них с мамой сейчас ссора, то Хань Чунъюань и его сын тоже! Как он может быть таким?!

Выйдя из палаты, мужчина набрал номер сына, но ему в который раз никто не ответил. А люди, которых он знал в городе, мало что могли сказать о сыне-школьнике.

Подумав минутку, Хань Шэнь набрал классного руководителя Хань Чунъюаня, намереваясь разузнать, что там происходит с учёбой его ребёнка.

Хань Синьмяо прав — сын уже в выпускном классе. Он, как отец, должен больше заботиться о нём.